

***

Под бессмысленным солнцем
в миллиард киловатт
я зачем-то живу,
без вины виноват.
Под безжалостным небом,
под бездушной луной
я бреду наугад
по дороге земной.

И никто мне не скажет,
зачем и куда
меня эта усталая манит звезда,
что мигает вдали,
никому не видна,
зеленым-зелена,
ледяным-ледяна...

***

Мы не умеем жить,
пестовать бытиё,
планов своих вершить
гулкое громадьё
и, презирая страх,
ради побед своих
целить в кадык и в пах,
и поддавать под дых.

Всё оставляя вам —
тем, кто силён и прав,
плачем по волосам,
голову потеряв.
А если век наш, зверь,
зыркнет зрачком своим,
смотрим куда-то вверх,
крестимся и молчим.

***

Мир справедлив. А мы несправедливы.
Природа праведна. А мы грешны.
И если где-то кто-то есть счастливый,
то на обратной стороне Луны.

Она висит над заводской трубою.
То выглянет, то спрячется в дыму.
Вот так и мы, наверное, с тобою
живём, несопричастные всему.

Живём бездарно, тупо, нелюдимо.
Бессмысленней поди ещё сумей.
А жизнь проходит и проходит мимо.
И всё мимей проходит и мимей.

***

Мир на ниточке качается —
шандарахнется вот-вот.
Потому, что всё кончается.
Потому, что всё пройдёт.
Потому, что всё исчислено
наперёд на тыщи лет.
Потому, что всё бессмысленно,
если Бога больше нет.

***

Который год, который век
в аллее городской
стоит чугунный человек
с протянутой рукой.

Он был при жизни очень прост,
интеллигент на вид.
И вот изваян в полный рост
и краскою покрыт.

И словно груды серебра —
на лбу, плечах, спине...
Посланцы мира и добра
не дремлют в вышине.

***

Обделили нас вином.
Даже стопки не налили.
Вот и осень за окном
ходит в жёлтом кринолине.

А за осенью зима
в белом саване маячит.
Если я сойду с ума,
кто по мне заплачет?

Если я сойду на нет —
навсегда, навечно,
кто найдёт мой робкий след
на дороге Млечной?..

***

Грусть уходит и приходит,
расставаться не спеша.
Грусть уходит и приходит,
снова душу вороша.

Грусть приходит и уходит
на недолгий выходной.
Грусть приходит и уходит.
А печаль всегда со мной.

Грусть — неверная особа.
Грусти медный грош цена.
А печаль верна до гроба.
До последнего верна.

***

Посуду мою. И пою.
Всё, что из сердца льётся.
И чем шумнее воду лью,
тем громче мне поётся.

Пою и мою. И моё
посудомоечное пенье
в тарелок скучное мытьё
привносит смысл и вдохновенье.

Пою. Но лишь закрою кран,
опять молчу, как истукан.
Или беззвучно завываю.

Как пёс бездомный на луну.
И проклиная тишину.
И песен тексты забываю.

***

Гляну в окно — тьма.
В зеркало гляну — дебил.
Я бы сошёл с ума,
если б он у меня был.

Я бы пошёл ко дну,
душу бы зря загубил...
Если бы я одну
дуру бы не любил.

***

Это жизнь. Она такая.
Что с неё возьмёшь?
То как медный грош сверкает,
то бросает в дрожь.
То черным-черна, как сажа,
то светлым-светла...

А потом не вспомнишь даже,
что она была.

***

Какое счастье — быть счастливым
назло всему
и взглядом пристально-пытливым
вперяться в тьму,
и понимать, что даже камень
внутри живой,
и что добро не с кулаками,
а с головой.

***

Если сын за отца не ответчик,
почему же тогда
нестерпимую память не лечат
эти злые года?

Почему, невозможное что-то
не простив до конца,
я гляжу на поблёкшее фото
и реву, как пацан?

***

Мы с тобой хотели счастья.
Мы его и получили.
Только что-то больно мало —
уместится в кулаке.
Это всё не в нашей власти.
Это всё не в нашей силе.
Это просто нашептала
жизнь на птичьем языке.

Мы, конечно же, не против,
что любовь не просит хлеба.
И судьба для нас, конечно,
никакой такой не враг.
Только этот дом напротив
загораживает небо.
Только этот снег кромешный
не закончится никак.

***

Ты сегодня другая.
Будто хлебнула вина.
Это весна, дорогая!
Это она!

Вот ведь какое дело.
Ты посмотри!
Вытаяла, отогрела
что-то внутри.

Вытаяно, отогрето,
замерло, чуть дыша...
Господи! Что же это?
Может... душа?

***

потому что я тебя люблю
потому что воду пью с лица
потому что жизнь с тобой делю
потому что только до конца
потому что Обь ломает лёд
потому что падает звезда
потому что время нас убьёт
потому что больше никогда

***

Что же там — разбери поди —
смутно видится впереди?

То ли ива, то ли ветла?
То ли сумерки, то ли мгла?

То ли яма, то ли овраг?
То ли тать, то ли лютый враг?

То ли месяц, то ли луна?
То ли амба, то ли хана?

***

И что-то там щёлкает в головах.
И вдруг набегают слеза...

Поэзия не в словах.
Поэзия между и за.

***

Ну что я могу сказать
о битве добра и зла?

Добро, оно всё добрей.
А зло, оно злеет и злеет.

Такие вот, брат, пироги.
Такие вот, брат, дела.

Конечно, добро победит.
Ежели уцелеет.

***

М.А.Б.

Ты совсем ещё мальчишка.
Лето. В школу не идти.
Катишь обруч свой вприпрыжку
вдоль трамвайного пути.

На скамейке лысый дядя
вертит круглой головой.
Облака в лазурной глади
проплывают над Москвой.

Солнце ласковое светит.
И судьба светлым-светла.
И ещё на рельсы эти
ничего не пролила...

***

Ничего не происходит
в нашей маленькой судьбе.
Ничего не происходит.
Просто жизнь идёт себе.

По долинам и по взгорьям,
по лесам и по полям.
Пополам с обычным горем
и с бедою пополам.

Ничего не происходит.
Просто жизнь себе идёт.
Просто-напросто проходит.
И пройдёт уже вот-вот.

***

Время не вылечит никого —
ни человека, ни зверя, ни гада.
Трудно идти поперёк всего,
а не повдоль, как надо.

Трудно дышать, не вздымая грудь.
Трудно глядеть сквозь вещи.
Это кривой, но единственный путь.
Это твой рок зловещий.

Мёртвая рукопись на столе.
Жизнь, утекающая бездарно...
Небо не параллельно земле.
Небо — перпендикулярно.

***

Нет ничего родней
этой безумной страны.
Нет ничего больней
этой извечной вины.

Невыносимый стыд,
Пожизненно. Навсегда.
Родина нас простит.
Отечество — никогда.

***

Демоны одолели.
Лезут со всех сторон.
Я отбиваюсь еле,
как от шальных ворон.

Вроде живём по вере,
совесть блюдём и честь.
Мы же не очень звери,
в нас и другое есть.

Праведное, святое,
ангельскому под стать.
Махонькое такое.
Выпорхнет — не поймать.

***

Какая б жизнь ни приключилась,
с концом счастливым или без,
мы примем всё как Божью милость,
как воздаяние небес.

И всё равно мы будем вместе,
деля и жизнь, и смерть свою.
Я буду ждать на том же месте,
под тем же деревом в Раю.

***

На счастье обречён,
плывёт весёлый чёлн.
Под солнцем и луной
несёт его волной
в далёкое туда,
где добрая звезда,
где светит тихий свет,
каких на свете нет.

На счастье обречён,
плывёт весёлый чёлн.
Плывёт, плывёт, плывёт
вперёд, вперёд, вперёд.
В нём вся моя родня.
И только нет меня.
Но это ничего —
я догоню его.

Как лягушонок в потной горсти.
Вот она — времени власть.
Падать не больно — лети и лети...
Больно — упасть.

Выпусти! Выпусти! Выпусти!.. Нет!
Лучше — назад!..
Господи! Как этот яростный свет
режет глаза!

Утиная охота

В. Зилову

Давненько мы с тобой не стреливали уток.
Фактически — совсем. Точнее — никогда.
И живы до сих пор. И даже, кроме шуток,
здоровы как быки в их лучшие года.

И честно говоря, убийство тварей божьих
безнравственно, мой друг, и вредно для души.
Давай-ка лучше кисть возьми, коль ты художник.
Перо, коль ты поэт, возьми и напиши.

Как над березняком встаёт заря младая,
пурпурные персты воздев над головой.
И тишина кругом струится золотая.
И селезень летит — прекрасный и живой.

***

Казалось бы, ещё вчера
случались маленькие встречи.
Ребята с нашего двора...
Иных уж нет. А те — далече.

Кто спился, кто сошёл с ума,
кого не вывезла кривая.
Кому тюрьма, кому сума.
Кому погибель ножевая.

Кого к деньгам сгубила страсть...
Но мы их осуждать не будем...
А те, ушедшие во власть,
уже не возвратятся к людям.

***

Истина перед ложью
выстоит, став сильней.
Всё на ладони Божьей.
Вот он и я на ней.

Маленький да плюгавый.
Явно не Аполлон.
Не избалован славой.
Доблестью обделён.

Да и умишком — тоже.
В общем — ни в зуб ногой...
Но для чего ж я, Боже,
сдался Тебе такой?

Или я зря доселе
сетовал, жизнь кляня?
И для какой-то цели
Ты приберёг меня?

***

Сколько ещё испытаний
нам одолеть предстоит
прежде, чем сердце устанет
и навсегда отболит,
прежде, чем душу разбудит
свет неземной, и она
выпорхнет и забудет
лица, глаза, имена...

***

Слух слабеет. Зренье меркнет.
Чик-чирик — и песня спета.
Человек внезапно смертен.
Только он не верит в это.

По дороге бесконечной —
мимо ада, мимо рая —
человек идёт беспечно,
на трубе своей играя.

Злой судьбою изувечен,
он бесследно сгинет где-то...
Человек велик и вечен.
Только он не знает это.